

Глава 840. Меч, нацеленный на Аравию!

-Арабы действительно такие грозные? - Чэн Саньюань пробормотал в шоке.

-Аравия даже сильнее, чем вы все можете себе представить!

Наконец сказал Ван Чун.

-В части Аравии, близ Анси, есть место под названием Самарканд. Там собрались двести тысяч арабских солдат, и все они - самая грозная кавалерия. Все вы видели тибетских и тюркских боевых лошадей. Аравийские боевые лошади еще выше, более мускулистые, и имеют еще больший импульс. Мало того, что, хотя вы видели арабских торговцев, большинство из которых пухлые и бесполезные в бою, настоящие арабы являются естественными воинами, отточенными окрестностями, высокие и крепкие. Таким образом, как только начинается война, арабы могут призывать своих людей, чтобы сформировать армию, даже не нуждаясь в их обучении, немедленно увеличив свою армию до более чем четырехсот тысяч, каждый из солдат наравне с обычным солдатом. только армия арабов размещена на их восточной границе. Если им потребуется полная мобилизация, арабы, вероятно, могут командовать армией почти невообразимого размера.

В комнате было тихо, все в шоке слушали слова Ван Чуна. Это было их первое знакомство с Арабской Империей, и все они чувствовали огромную опасность.

-... Но это утверждение в начале было правильным. В самом начале Аравийская Империя была просто крошечной страной, даже меньшей, чем Когурё. Они могли развиваться только в таких огромных масштабах, став даже больше, чем Великий Тан, потому что они провели много лет, готовя своих солдат к войне и сражаясь с окружающими странами. Все вы сражались с Белыми Храбрецами Даяна Мангбана и знаете, насколько они сильны. У арабов есть свои мамлюки 1, сила которых даже выше, чем у Белых Храбрецов из У-Цана. В Аравии все мамлюки начинают тренироваться в возрасте семи или восьми лет. С самого начала они сражаются между собой, и выжить могут только самые жестокие и дикие дети. По мере того, как эти дети растут, они получают самую суровую военную подготовку, созревая благодаря настоящей битве и крови, пока они не станут настоящими мамлюками. К тому времени каждый из них становится самым смертоносным оружием, наполненным богатым опытом убийств и сражений.

Голос Ван Чуна эхом разносился по комнате, действуя как своего рода крещение для находящихся внутри. Это была цель Ван Чуна. Если бы даже его самые близкие подчиненные не признавали силу арабов, не было бы необходимости говорить о победе над ними. Изменения происходили по капле. Великий Тан больше не мог оставаться очарованным Центральными Равнинами и их периферией. Нужно было поднять голову и увидеть истинное лицо мира.

Это изменение произойдет, начиная с ближайших к нему людей.

В будущем, если каждый Танец сможет отказаться от своей одержимости своей родиной и открыть глаза, чтобы увидеть мир таким, какой он есть на самом деле, будет сформирован новый Великий Тан.

-Лорд Маркиз, если каждый араб настолько грозен, как вы говорите, как мы можем бороться с ними? Можем ли мы победить их? - Неожиданно заговорил Чэн Саньюань, потрясенный видом Ван Чуна. Слова, сказанные сегодня, полностью изменили его впечатления об этой далекой стране.

-Чэн Саньюань, я никогда не встречал настоящего арабского воина, и я не знаю, что вы имеете в виду, побеждая их, но я могу сказать вам, что Великий Тан достиг своего нынешнего статуса отнюдь не благодаря удаче! - Вдруг сказал Ли Сие, и его лицо было мрачным, и каждое его слово, казалось, стучало по полу. -Когурё, Мэнше Чжао, У-Цан, Восточный и Западный Тюркские каганаты и королевства западных регионов - все эти страны, сложенные вместе, не осмеливаются безрассудно вести войну против Великого Тана. Только Великий Тан способен на это. Полагаясь лишь на свою силу, чтобы подавить эти окружающие страны и заставить их опустить голову. Аравия может быть очень сильной, но Великий Тан определенно не слаб! Если Аравия осмелится жаждать Центральных Равнин, она узнает об истинной силе Великого Тана,

-Верно!

Услышав слова Ли Сие, Ван Чун улыбнулся.

-Аравия действительно очень сильная, но наш Великий Тан определенно не слаб. Аравийская конница очень грозная, но их арбалетные болты и другое снаряжение не могут сравниться с нашими. Баллисты нашего Великого Тана не имеют себе равных во всем мире. Какой кавалерии или какой толщины их доспехи, ни один из них не может остановить проникающую мощь баллистического удара. Более того, с точки зрения пехотных соединений, а также стратегии и тактики, Аравия намного уступает Великому Тану. У них нет такой вещи, как формирования, только простые расстановки солдат, и они, конечно, не имеют представления о стратегии и тактике.

Ван Чун вовсе не хвастался. Тексты стратегии Центральных Равнин были разработаны в течение долгой истории частых и масштабных конфликтов. Этого не хватало арабам.

Каждый кивал головой, мотивированный словами Ван Чуна. Да, Аравия может быть огромным аллигатором, но Великий Тан был не овцой, а могучим львом. Кто был сильнее, а кто слабее, можно узнать только через битву.

-Лорд Маркиз, что вам нужно от нас?!

-Независимо от того, что это такое, пока мы можем помочь Великому Тану противостоять арабам, мы даже будем идти сквозь огненные моря и горы клинков!

-Правильно! Те, кто атакует мой Великий Тан, будут наказаны, независимо от того, как далеко они находятся! Лорд Маркиз, отдай нам приказ!

Офицеры начали взволнованно и очень громко молчать. Против иностранных врагов все они были единодушны. Хотели ли они признать это, или нет, их честь и долг как людей Великого Тана были выгравированы в их костях. Ван Чун мысленно кивнул, увидев это. Независимо от того, как было в других местах, пока его люди разделяли его видение, их воля могла сформировать неприступную цитадель, которая позволила Ван Чуну выполнить любую задачу, которую он намеревался сделать.

-Гора не может содержать двух тигров! Арабы - отвратительные люди, которые однажды неизбежно столкнутся с Великим Таном. Хотя я не могу быть уверен в реальном времени этой войны, мы можем начать готовиться к ней сейчас. Сюй Кейи!

Ван Чун повернул голову направо.

-Ваш подчиненный здесь!

Сюй Кейи поспешно опустил голову и поклонился.

-Начиная с этого момента, мне нужно, чтобы вы сосредоточили свое внимание на другом месте. Ваша миссия будет заключаться в том, чтобы отобрать как можно больше элитных разведчиков из армии, обучить их арабскому языку, а затем отправить их в Арабскую империю. Кроме того, арабы очень ксенофобны, поэтому вы не можете выбрать Ханьцев, только Ху, или нанимайте торговцев из западных регионов. Мне нужно, чтобы вы использовали этих людей, чтобы собрать как можно больше информации об Аравийской Империи. - Сказал Ван Чун.

-Ваш подчиненный понимает! - Сразу ответил Сюй Кейи.

-Чэнь Бин!

-Ваш подчиненный здесь!

Чэнь Бен вышел вперед.

-Рецепт цементной дороги уже достиг зрелого состояния. Мне нужно, чтобы вы связались с Чжао Цзиндяном в столице и мобилизовали силы великих кланов, чтобы как можно быстрее построить цементную дорогу от Ушана до протектората Анси. Кроме того, сообщите Чжао Цзиндяну, что мне также нужно как можно скорее закончить цементную дорогу из столицы в Ушан. - Строго сказал Ван Чун.

-Да!

Чэнь Бин поклонился.

-Су Шисюань!

-Ваш подчиненный здесь!

Су Шисюань поспешно шагнул вперед.

-Используйте мой статус генерального защитника Цыси и лорда Ушана, чтобы написать мемориал двору с просьбой о подкреплении для Цыси. Скажите, что в последнем крупном сражении Цыси понес много потерь. Попросите двор использовать Город Стали Ушана в качестве транзита для солдат. Скажите, что мы можем помочь облегчить материально-техническое бремя Имперского Двора. - Приказал Ван Чун с грозным выражением лица.

Он много думал об этой проблеме и решил, что, если он хочет усилить армию протекторатов Анси, одного Цыси недостаточно. Ему понадобятся солдаты из императорского двора, переведенные из других регионов. Если Город Стали можно было бы использовать в качестве запаса рабочей силы, он мог бы значительно увеличить количество доступных ему солдат. Кроме того, императорский двор был бы рад переложить материально-техническое бремя на другую сторону.

-Да! Ваш подчиненный понимает!

Су Шисюань поклонился.

-Кроме того, напишите письмо в столицу с просьбой приехать Юань Шусуна.

-Да!

Ван Чун издавал приказ за приказом, и вскоре у каждого человека было свое задание. Все силы и ресурсы Города Стали начали постепенно мобилизовываться, все они были нацелены на Талас и даже более отдаленную Арабскую Империю. В то время как Ян Хунчан был единственным сборщиком информации в Таласе вначале, к нему присоединились многие разведчики и солдаты, и способности Ван Чуна по сбору информации в этих регионах резко возросли.

-Итак, где Хулайэг?

Когда все было делегировано, Ван Чун внезапно вспомнил Хулайэга.

В прошлом Хулайэг следовал за ним повсюду, как лакающий сикофант, но в последнее время он отсутствовал.

-Ха-ха, ты не оставил ему Тюркского Четвертого Принца? В настоящее время он полностью посвятил себя этому делу. Прямо сейчас, чтобы выполнить эту задачу, он уже переехал из резиденции, которую ты приготовил для него, в тюрьму Города Стали.

Сюй Цицинь медленно и легко подошла, с улыбкой на губах, и ее лицо сияло жизненной силой. Таково было очарование, которое она источала, что даже Ван Чун был на мгновение ошеломлен, но он быстро восстановил контроль над своими чувствами.

-Тюрьма? Почему он туда пошел? - В шоке сказал Ван Чун. Он понимал Хулайэга как человека, который прежде всего подчеркивал удовольствие и комфорт. Даже для своей резиденции он был чрезвычайно разборчив, и он даже купил много шкур тигра, чтобы украсить стены и пол. Как он мог быть готов жить в тюрьме? Это совершенно не соответствовало его стилю.

-Что он задумал?

-Что ты думаешь? Это ради того Четвертого Принца.

Улыбка Сюй Цицинь стала еще шире, и ей было трудно сдержать смех.

-Чтобы завоевать доверие Четвертого Принца и изменить впечатление о нем, он неожиданно выбрал план нанесения вреда себе, чтобы завоевать доверие врага. Он заставил Сюй Кейи найти кого-то, кто его жестоко избил бы, чтобы у него все было в синяках, а затем он сам был брошен в камеру Четвертого Принца, чтобы они были вместе. Если все идет так, как ожидается, этот упрямый толстяк, вероятно, ворчит и жалуется вместе с этим своим четвертым Принцем.

С этими последними словами улыбка Сюй Цицинь наконец превратилась в хихиканье.

1. Мамлюки появляются намного раньше в этой вселенной, чем в реальной истории. В то время как события происходят в восьмом веке, с текущим годом, являющимся 751/752, практика Аббасидских халифов, покупающих рабов, чтобы служить солдатами, возникла в девятом веке, хотя их, очевидно, называли Гилманы, а не мамлюки. ←